

УДК 572.028+9330.85

А.А. Горбацкий

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ПОЛЬШЕ

Статья задумана как введение в основное понятие культурной антропологии. Эта работа не отвечает на все вопросы, рассматриваемые в культурной антропологии, так как последняя имеет широкий предмет, каким есть человек во всех аспектах его существования. Рассмотренные в статье вопросы являются традиционными. Эти вопросы представлены на фоне исторического развития культурной антропологии в Польше. Поднятые в статье проблемы являются предметом пристального внимания, а результаты, которые тут достигнуты, будут элементом конкретных знаний о культуре людей и ценным источником информации.

Введение

Первоначально антропология изучала биологическую природу человека, используя при этом методы антропометрии, т.е. измерение частей человеческого тела. В середине XIX в. исследования скелетов и черепов неандертальцев натолкнули ученых на мысль о том, чтобы воссоздать историю возникновения, развития человека и его творения, т.е. культуры. В составе общей антропологии появляется новое научное направление – социальная этническая антропология, которая занялась изучением особенностей этнических групп как носителей различных культур и традиций. Позже появляется культурная антропология, которая занялась изучением культурных разнообразий народов.

Изучение общества и культуры в XX в. перешло из области академического познания в область практического применения. В последнее время все развитые государства включают в программы по совершенствованию общества разработки, достигнутые в социальной и культурной областях.

При организации производств учитываются особенности поведения людей, межличностные связи. Применяются социальные технологии, способные оказать влияние на активизацию участия трудящихся в выработке и реализации важных постановлений и решений. При этом учитывается, например, уровень религиозности, особенности территории, наличие инфраструктур, уровень образования. В последнее время появились культурная, социальная, педагогическая, психологическая, политическая и религиозная антропологии.

Такой подход вполне оправдан. Человек всегда стремился иметь знания о том, что его окружает, и организовывать свою деятельность с учетом этих знаний. И всегда вопрос заключался в том, каково качество этих знаний. Понятным стало и то, что личного опыта теперь становится недостаточно. Восполнить этот недостаток могут социальные науки, которые должны быть включены в государственную образовательную политику.

Современный человек, а особенно руководитель не могут быть хорошо адаптированы в динамичной и сложной социокультурной жизни, не имея представления, в каком социуме они проживают и осуществляют свою разноплановую деятельность.

Целью данной статьи является показ развития культурно-антропологической мысли в Польше, определение и краткий анализ наиболее актуальных направлений исследования, показ того, как культурные единицы и формы могут передаваться и изменяться в историческом времени.

Культурная антропология признана сегодня как важная академическая дисциплина не только в Северной Америке и в Англии, где развивалась особенно активно и давно, но также в других местах Европы, в Латинской Америке, в Японии, Индии, в большей части Африки, в последнее время в России и Беларуси.

В Польше само название культурная антропология (как и институциональные рамки для этой дисциплины), появляется относительно недавно (в 70 – е годы XX в.), хотя развитие этнографии и этнологии, из которых позже возник более современный антропологический подход, имеет в этой стране долгую историю. Разделение знаний о человеке на области этнография, этнология утратило сегодня свое значение, так как все эти ветви вошли в одну науку – культурную антропологию. Предмет культурной антропологии определяется очень широко: исследование человечества в различных проявлениях и условиях существования, как совокупность эмпирических и теоретических знаний о человеке и о его культуре. Антрополог больше будет исследовать как биологическую эволюцию человека и физическое дифференцирование человечества, культуры умерших и давно исчезнувших людей, культуры живущих сегодня так называемых племенных объединений, так и последствия индустриализации и урбанизации в современных обществах, а также формы совместного проживания в больших городах. И хотя культурная антропология и прежние этнография и этнология, породнились первоначально как науки о так называемых примитивных обществах, то сегодня, однако, их предмет понимается значительно шире, а о своеобразии и особенности дисциплины свидетельствует особенная комбинация теоретических предпосылок, касающихся культуры человека, как и своеобразия и сложности методологических подходов.

Центральным понятием антропологии есть концепция культуры как разнообразие человеческих форм приспособления к окружающей среде, а также занятие уникальной позиции в животном мире. Человек это не только *homo sapiens* или биологический вид, наделённый определёнными анатомическими чертами, дающими ему специфические приспособления к окружающей среде, но и человек *homo creator* или творец вторичного, искусственной среды, называемой культурой. А больше он есть *homo faber* или производитель орудий труда и материальных продуктов, удовлетворяющих его различные потребности, есть он также *animale social* – или творец сложных общественных структур, основанных на сотрудничестве и взаимопомощи, от которых может быть больше зависим, чем какое-нибудь другое живое существо. Здесь также уместно определение *zoon politicon* – создатель политических систем. Человек – это также *homo loquens*, существо, пользующееся языком, позволяющим ему взаимопонимание и аккумуляцию знаний и экспериментов, а также результатов постоянного прогресса. Человек также *homo religiosus* – творец магическо – религиозных систем, исполняющих определённые познавательные и моральные функции, удовлетворяющих также его эмоциональные потребности там, где недостаточно знаний и науки. Человек – это, наконец, *homo ludens* – разряжающий (разгружающий) свои стрессы и напряжения, а также удовлетворяющий свои потребности посредством игр и искусства. Такие определения можно было бы продолжить – указывают они на то, каким сложным явлением есть сам человек и создаваемая им культура.

Когда делаем попытку выделить отдельную научную дисциплину, во внимание берем три момента: обоснование отдельного названия и отдельного предмета исследования, а также принятые исследовательские методики, характерные только этой дисциплине. Предмет этнографических исследований был определён первым и давно. Уже в древней Греции и Риме задумывались над такими вопросами, как: влияние среды

на культуру, человеческую натуру и т.п. Однако систематические описания общих культур начались в XIX веке. Термин «этнология» впервые был использован в названии парижского этиологического общества, взявшего под защиту людей, которым угрожало физическое уничтожение (1839 г.). Кроме того, своеобразная исследовательская методология этнологии связана с именем поляка Бронислава Малиновского, который выработал принципы т.н. методологии интенсивных исследований территорий. Его методология дала прекрасные плоды в исследовании первобытных культур и стала эффективным примером для других гуманитарных и общественных дисциплин. Основывалась она на продолжительном пребывании среди выбранного общества и исследовании его с помощью техник социологического исследования и непосредственного наблюдения. Окончательной целью такого исследования было проникновение в то, чем исследуемые люди живут, к чему стремятся, какие у них представления о счастье, какие взгляды на мир. Методология интенсивных территориальных исследований тесно соединялась с постулатом подхода к культуре как к определённой целостности взаимосвязанных и взаимосвязанных элементов. Соединялся также с методологией интенсивных территориальных исследований постулат функционального исследования культуры, а точнее определение роли, какую каждый элемент культуры исполняет в её совокупности, способствуя удовлетворить какую-то людскую потребность или потребности. Малиновский сделал известные описания территорий. Эти исследования дали возможность поместить Малиновского в списке передовых антропологов мира. Его функциональная теория и методология были предметом личных исследований. Функциональная теория и методология Малиновского получили много критических замечаний. Тем не менее, были приняты решения о формировании нового образа антропологии, пополнены составляющие исторической и сравнительной методологий, которые были использованы при формулировке выводов о теоретических достижениях, а также в методологических разработках культурной антропологии. Кроме того, этнография и этнология в Польше формировалась, в некоторой степени, параллельно с мировыми исследованиями антропологии. В первом послевоенном периоде среди польских исследователей, возникли острые споры. В истории польской этнографии Александр Посерн-Желеньский отмечал, что если будем применять к очередным этапам развития этнографии наши современные критерии и оценки её научных достоинств и роли, то сразу может оказаться, что на узком научном пути эта дисциплина окажется в периоде жизни последнего поколения. По этому поводу Людвик Крывицкий в 1893 г. писал о том, что вследствие несистематических исследований и непостоянности наблюдений, этнография представляет беспорядок при описании. Есть она свалкой мусора, на которую сбрасывают всё, с чем неизвестно что делать. Сам Крывицкий первым ввёл в научный оборот термин «антропология» как широкое определение науки о человеке и его культуре. При этом он подчеркивал, что дарвиновская доктрина ещё больше способствует развитию движения, которое вскоре достигло таких размеров, что пытается в антропологии охватить не только совокупность науки о физических особенностях человека, но также о психических и общественных, дать объяснение его действиям, наконец, установить принципы рационального общественного устройства. Крывицкий указывал на то, что этнография консервативным способом развивает науку о человеке, антропология же – свободно мыслящим и прогрессивным способом.

Естественно, такая оценка этнографии является большим упрощением. Польским этнографам довоенного и межвоенного раннего периодов были не чужды все важнейшие достижения западных этнологических направлений (Станислав Цигевский,

Ян Карлович, Людвиг Кшивицкий, Станислав Понятовский, Ёзеф Овэрэнбский). Внесли они также, без сомнения, свой личный оригинальный вклад в мировую этнографию (Людвиг Кшывицкий, Ян Чекановский, Евгений Франковский, Станислав Понятовский, Казимир Мошыньский, Адам Фисхер, Стефан Чарновский, Станислав Цишевский, Казимир Добровольский). Непосредственное участие в исследованиях за границей государства принимали участие Ян Чекановский, Мария Чаплицкая, Станислав Климек, Станислав Понятовский, а в послевоенный период Андрей Валигорский.

В послевоенный период, при сохранении традиционного названия этнография, началось расширение теоретического круга и рамок этой дисциплины. Казимир Добровольский отбросил догматическую концепцию этнографии, ведущую до узкого обособления среди других дисциплин, и принял концепцию реалистично-развивающуюся, которая приемлет развитие сферы и методов этнографии, а также изменчивости связей с потребностями общественной жизни. В этом контексте расширенного понятия этнографии и антропологии заслуживают внимания современные работы Познаньской культурологической школы Ежы Кмиты, а также работы варшавского антрополога Андрея Верцинского.

Андрей Верцинский является автором антропологической дефиниции культуры, целью которой является введение большего порядка и унифицирования в понимании культуры в отношении к господствующему в этом очертании хаосу и крайним неоднократным разногласиям, с которыми встречаемся в антропологической литературе.

История этнографии и антропологической мысли не является предметом данной статьи, так как этот вопрос с разных точек зрения является отдельным и находится на стадии научной разработки. В этом месте можно только в общем отметить, что в польской этнологии наблюдается отход от функциональных и генетически-интегральных подходов к анализам структурально-семиотическим (Збигнев Пёткевич, Чеслав Роботыцкий, Людвиг Стомма, Рычард Томицкий, Ежы Василевкий и др.

Следует, однако, подчеркнуть, что выше отмеченная тенденция не характерна для всех польских этнологических центров и что традиция классического функционализма Бронислава Малиновского и генетическо-интегрального подхода Казимера Добровольского являются постоянным предметом живого внимания и дискуссий (например, в Краковском центре).

В сегодняшнем понимании этнография – часть *исторической науки*, изучающая народы-этносы и другие этнические образования, их происхождение (*этногенез*), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру. Этнология – наука, изучающая процессы формирования и развития различных *этнических групп*, их идентичность, формы их культурной самоорганизации, закономерности их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной среды. Термин этнология иногда используется как синоним с термином этнография.

В большей степени эти дефиниции, приближенные к тем, которыми очерчена сегодня антропология. Термины культурная антропология и общественная антропология употребляют или как синонимы (чаще в обыденном языке) или как автономные термины, обладающие особыми значениями черт, или как подчинённых себе – тогда же общественная антропология признаётся как часть культурной антропологии. Однако когда эти названия употребляются как автономные, тогда термин культурная антропология означает широкое историко-сравнительное исследование разных культур народов, общественная антропология – синхронное социологическое исследование образцов

взаимодействия личностей и групп. Исторически термин культурная антропология вышел из США, а термин общественная антропология из Англии.

Американские антропологи часто предлагали своим английским коллегам непереводимые значения изменчивости культур, с упущением психологического измерения культурной действительности, исключали из сферы интересов такие аспекты культуры, как технология, искусство, воспитание или язык.

Те предложения прежде всего касались типа исследований, разработанного Альфредом Регинальдом, в меньшей степени антропологии, разрабатываемой Брониславом Малиновским, который всегда делал упор на роль личности в сознании культуры, на её биологические и общественные потребности.

Независимо от указанных выше различий имеется ряд существенных сходств между антропологами культуры и общественными антропологами. Прежде всего, между ними есть общая тенденция к целостному пониманию культуры, есть общая концепция культуры, а также концентрирование на исследовании культур, определённых раньше как примитивные и первоначальные. Остальные культуры чаще трактовались как племенные, причём, термин «первоначальное общество» или «племенные» трактовался как идеальный тип. В целом смотрели на первобытных людей, как на тех, у которых общественная культура и структура недостаточно разработана, недостаточно расширена, проста и унифицирована.

Как известно, это является сильным упрощением, когда отдельные аспекты т.н. первобытных культур могут остаться без исследования, а кроме того наши критерии, которые привели к их оценке, являются часто этноцентрическими и не способствуют пониманию общей культуры. Для члена племени его культура может быть так же богата, как и для нас наша собственная. Тем не менее, в первобытных культурах общественная связь основывается на малых группах (клан, селение), безличные связи не существуют, вся экономика зависит только от личного участия и эффективности деятельности, что создаёт прочность взаимных контактов, а также идущих следом за этой общностью обычаев.

Общественные отношения (в которые люди вступают между собой в процессе удовлетворения потребностей) совпадают в принципе с сетью психических связей (возникающих из родства, соседства или связей локальных), основанных исключительно на половом различии – все там исполняют различные действия, связанные с повседневным существованием. Эти вышеупомянутые черты первобытных обществ, относительная простота их культуры и общественной организации, создают учёному особенно полезную лабораторную ситуацию, в которой намного легче уловить в целом права и принципы функционирования объединения людей. Поэтому Малиновский и другие исследователи с точки зрения антропологии могли составить достаточно много важных и связывающих обобщений, касающихся хозяйственной деятельности, принципов общественной организации, функционирования права, генезиса и функций общественной магии и религии, источников и функций общественного искусства, связей между культурой и личностью.

В начале XXI в. в культурно-антропологических исследованиях Польши были определены новые направления исследований. Их можно разделить на научно-практические и научно-теоретические. Что касается научно-практических, то это подготовка, в первую очередь, учебных пособий. В 2003 г. под авторством Януша Гайды выходит первая часть учебного пособия под названием «Культурная антропология» [1]. Первая часть имеет свое название «Вступление к знаниям о культуре».

Первые два раздела «Содержание и пределы понятия культура», «Основные понятия культуры» носят теоретический характер. Автор останавливается на таких вопросах, как генеалогия понятия культура и цивилизация; соотношение понятий натура – культура, цивилизация – культура; основные составляющие культуры; широкое и узкое понимание культуры, различные подходы в определении дефиниций; категории и типы культуры; элементы культуры; системы культуры и процессы в культуре. Такой подход оправдан. Читатели (в первую очередь студенты) имеют возможность осмыслить теоретические размышления автора, познакомиться с широким спектром направлений культурной деятельности человека и (что важно) разобраться в категориях и типах культуры.

Третий и четвертый разделы «Отдельные концепции развития и исследований культуры», «Традиция и результаты в развитии культуры» имеют научно-исторический подход. Януш Гайда характеризует эволюционизм, диффузионизм, функционализм, холизм, структурализм, марксизм, а также останавливается на вопросе «Культура в современной католической мысли».

В четвертом разделе в хронологической последовательности показаны главные факторы, определяющие развитие культуры, обусловленность развития культуры и роль постоянного вклада человека в наследство эпох.

Пятый и шестой разделы «Культура в жизни человека» и «Культура в жизни народов» посвящены показу роли человека в развитии культуры. Здесь автор рассматривает культуру, исходя из реалий конкретной территории или целых континентов. Человека Януш Гайда показывает и как произведение культуры, и как творящего культуру. Обращает внимание на такую проблему современности, как коммерциализация культуры, а также на стиль и качество жизни человека в современной культуре.

Автор пытается рассмотреть в культуре и самого человека, т.е. его внутренний мир. С этой целью в пятом разделе показаны функции культуры в жизни человека. Затронута также важная проблема современности – одиночество. Эту проблему Януш Гайда рассматривает как новое явление в соотношении человек – культура.

В последнее время антропологи и культурологи в своих исследованиях уделяют много внимания такому вопросу, как столкновение и противостояние культур. На конкретных примерах автор показывает контакты культур и характеризует те проблемы, которые возникают сегодня в результате этих контактов. Затронут автором и практический вопрос, как формировать отношение современного человека к культуре и воспитывать его через культуру.

В 2008 г. под авторством Януша Гайды выходит вторая часть учебного пособия «Культурная антропология» [2]. Эта часть получила название «Культура обычаев начала XXI в.». Во вступлении даются дефиниции и типология нравов, обычаев, обрядов и ритуалов.

В первом разделе «Обычаи, касающиеся телесности человека» автор рассматривает актуальные вопросы, касающиеся как молодежи, так и взрослого населения: культ тела, молодости и старость; доминирующие образы женщины и мужчины; практика, связанная с гигиеной и красотой; модная одежда. Затрагиваются вопросы, касающиеся татуировок и пирсинга.

В других разделах Януш Гайда рассматривает вопросы, относящиеся к весьма актуальным проблемам сегодняшнего дня: обычаи, связанные с бытовыми потребностями человека; обычаи, касающиеся жизненных потребностей (здоровье и секс); общественный облик светских обычаев; современные обычаи религиозно-светского характе-

ра; обычаи молодого поколения как поиск собственной дороги жизни; обычаи артистической, научной, политической и религиозной жизни.

Знакомство с перечисленными разделами позволяет в полном объеме понять описание перемен в обычаях начала XXI в. как процесса изменения и непрерывности культуры, сущности ее обусловленности и выполняющих функций.

В начале XXI в. в Польше на высоком уровне проводились и научно-теоретические исследования. К этому времени складывается несколько антропологических школ. Одна из них заявила о себе на польско-белорусском пограничье. Эту школу по праву можно назвать белостокской. Основными направлениями исследования стали проблемы многокультурного мира и культуры пограничья. Среди представителей белостокской антропологической школы видное место занимают Ежы Никиторович и Андрей Садовский.

В 2010 г. вышла монография Ежы Никиторовича «Этнические группы в многокультурном мире» [3]. Монография содержит два раздела: «Мировая этничность в истории и в современности» и «Национальные и этнические меньшинства в Польше». Во вступлении автор подчеркивает, что, если предположить, что многокультурность является объективной общественной действительностью, в которой с различными результатами контактов (реакции и интеракции) совместно выступают отличающиеся в культурном плане группы, возникает главный вопрос об определении политики в этом направлении. Совместное выступление не означает понимания в области совместного существования, разрешения неизбежных конфликтов, понимания или совместной деятельности, на что должны мы обратить пристальное внимание. Поэтому, продолжает автор, философия многокультурности обращается к принципам сбалансированного развития, демократического строя и равных прав, принадлежащих каждой группе, уважает ценности каждой культуры и способствует ее развитию. Многокультурность – это не нахождение возле себя различных культур, что чаще всего определяется плюрализмом, она является публичным пространством, в котором различные общества могут входить в интеракции, взаимно обогащаться, а также создавать новые общества без отказа от исконной тождественности [3, с. 9].

В первом разделе Ежы Никиторович описывает этнические группы, проживающие на континентах, при этом, обращает внимание на их историю и современность, критерием же анализа стал язык, расы, религия и мифология.

Во втором разделе автором представлены национальные и этнические меньшинства в Польше и проблемы их существования. Дается определение понятия меньшинство, показывается история происхождения меньшинств, определяются критерии их различия. Давая общую характеристику меньшинствам в Польше, Ежы Никиторович отмечает, что в государстве проживают представители 13 национальных и этнических меньшинств, в количественном выражении они насчитывают около миллиона человек, что составляет 3% от общего количества проживающих в крае. Часть представителей национальных и этнических меньшинств проживает компактно, остальные разбросаны по всему государству [3, с. 272].

Много усилий для исследования культуры белорусско-польского пограничья прикладывает Андрей Садовский. Из-под его пера вышло много интересных работ, посвященных этой проблеме. С точки зрения Андрея Садовского, восточное пограничье не будет постоянным. Напротив, оно будет предметом длительных переговоров об улучшении пересечения границы, об изменении культурных границ, об изменении форм и сфер участия в польской и европейской культурах.

Андрей Садовский является ответственным редактором журнала «Пограничье», который издается в Белостокском университете. На страницах издания печатается большое количество статей, касающихся культурного развития Беларуси и Польши. Например: «Народные стереотипы в разнородном этническом обществе на примере Белостока», «Образование и проблемы стигматизации польских цыган», «Тожественность эмигранта в новом обществе и государстве: между постоянством и изменением», «Формирование тождественности в перспективе развития и образования».

На страницах журнала печатаются статьи и белорусских авторов. В 2004 г. была опубликована статья Евгения Бабосова «Изменения в экономических, общественных и культурных ожиданиях жителей Беларуси вдоль оси Восток – Запад в условиях Евросоюза».

Историография культурно-антропологической мысли в Польше обширна и разнопланова. Дать ее полный анализ в одной статье не представляется возможным. Автор данной статьи выбрал наиболее актуальные проблемы, касающиеся современного общества и попытался показать, как они отражались и отражаются в исследованиях польских антропологов и культурологов.

Заклучение

В настоящее время перечисленные исследования становятся в известной степени системой отношений, бесценным источником информации для современного антрополога, культуролога, социолога, экономиста, политолога, религиоведа, историка искусства, психолога и представителей многих других общественных гуманитарных дисциплин. Эти ценные и вдохновлённые констатации пробуждают заинтересованность каждого современного человека, которому культурная антропология открывает взгляд на то, чем есть человек, как единое в мире существо, обладающее способностью создания и сохранения культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gajda, J. Antropologia kulturowa. Część 1. / J. Gajda. – Toruń : Wyd-wo Adam Marszałek, 2003. – 237 s.
2. Gajda, J. Antropologia kulturowa. Część 2. / J. Gajda. – Kraków : Wyd-wo «Impuls», 2008. – 201 s.
3. Nikitorowicz, J. Grupy etniczne w wielokulturowym świecie. / J. Nikitorowicz. – Łódź : Wyd-wo «Sopot», 2010. – 440 s.

Gorbatski A.A. From the History of Cultural and Anthropological Thought in Poland

The article is intended as an introduction to the basic concept of cultural anthropology. This work does not answer all the questions discussed in cultural anthropology, because the last has a broad subject, what is man in all aspects of its existence. Problems discussed in the article are traditional. These questions are presented on the background of the historical development of cultural anthropology in Poland. Problems raised in the article are the subject of scrutiny and the results that are achieved here will be an element of specific knowledge about the culture of people and a valuable source of information.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.05.2012